

ГРАФ ЙОЗЕФ КЕГЛЕВИЧ В ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ РОССИИ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПЕРЛЮСТРАЦИИ

Ольга Владимировна Хаванова

Доктор исторических наук, профессор РАН,
ведущий научный сотрудник,
Уральский федеральный университет
им. Первого президента России Б.Н. Ельцина
Почтовый адрес: просп. Ленина, 51,
Екатеринбург, 620075, Россия
Электронный адрес: austrian.centre.inslav@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются обстоятельства, способствовавшие карьерному взлету венгерского дворянского рода Кеглевичей, их вхождению в венскую придворную элиту и упрочению положения в рядах венгерской аристократии. Особых успехов в этом добился Йозеф Кеглевич, начинавший службу дворянином посольства в Мадриде и Санкт-Петербурге и по возвращении занявший весомые и почетные должности при дворе и Венгерском королевстве. Ранние этапы его карьеры, прежде всего шесть лет в российской столице, практически не освещены ни в российской, ни в венгерской историографии. В статье на примере Й. Кеглевича рассмотрены статус и обязанности иностранных кавалеров посольства в Санкт-Петербурге и показаны причины и следствия возможных церемониальных конфликтов между российскими властями и дипломатическими миссиями. Для реконструкции событий этого периода в жизни молодого аристократа использованы документы из фондов Архива внешней политики Российской империи, дипломатическая переписка посла Николауса Эстергази, сведения из камер-фурьерских журналов и др. В приложении публикуется перевод письма младшего брата, Сигизмунда Кеглевеча, изъятого у миссионера-капуцина Франца Сотера, отложившийся в фондах АВПРИ — яркий образец семейной переписки аристократов XVIII в. (оригинал на венгерском языке утерян). Сделан вывод, что во второй половине столетия, как и в правление Карла VI, дипломатическая служба оставалась важнейшей сферой приложения усилий для «экономики чести» (термин А. Печара) венского придворного общества и обеспечивала прочные позиции на последующих этапах карьеры.

Ключевые слова

Аристократия, лояльность, дипломатическая карьера, XVIII век, российско-австрийские отношения

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01067, <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>, проект «Лояльность и патриотизм в полиэтничном обществе: процессы индоктринации в империи Габсбургов во второй половине XVIII — начале XX в.».

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г.

Статья доработана автором 10 июня 2024 г.

Статья принята в печать 15 июня 2024 г.

Цитирование: *Хаванова О.В.* Граф Йозеф Кеглевич в елизаветинской России: к истории одной перлюстрации // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.01>

COUNT JOSEPH KEGLEVICH IN ELIZABETHAN RUSSIA: BEHIND THE HISTORY OF POSTAL CENSORSHIP

Olga V. Khavanova

D. Sc., Professor of the RAS,
Leading Researcher,
Ural Federal University, named after
the first President of Russia, B.N. Yeltsin
Postal address: Prospekt Lenina, 51,
Yekaterinburg, 620075, Russia
E-mail: austrian.centre.inslav@gmail.com

Abstract

This article analyses the circumstances that contributed to advances in the careers of the Hungarian noble family Keglevich, their incorporation into the Viennese court elite and the consolidation of their position within the ranks of the Hungarian aristocracy. Joseph Keglevich, who began his service as a gentleman of the embassy in Madrid and St. Petersburg and on his return took up important and honourable positions at court and in the Kingdom of Hungary, is particularly paradigmatic in this respect. The early stages of his career, especially the six years in the Russian capital, are practically not covered in either Russian or Hungarian historiography. The article utilises the example of his career to examine the status and duties of the gentlemen of the embassy in St. Petersburg and to show the causes and consequences of possible ceremonial conflicts between the Russian authorities and diplomatic missions. To reconstruct the events of this period in the life of the young aristocrat, documents from the funds of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, diplomatic correspondence of Ambassador Nikolaus Esterházy, information from *Kammerfurier*-journals, and so forth are used. The Supplement contains a translation of the letter of the younger brother, Sigismund Keglevich, seized from a Capuchin missionary and deposited in the fonds of the Archives — a vivid example of family correspondence of aristocrats in the eighteenth century (the original in Hungarian was lost). It is concluded that in the second half of the century, similarly to the reign of Charles VI, the diplomatic service remained the most important sphere of effort for the “economy of honour” (Andreas Pečar’s term) of Viennese court society and ensured strong positions in the subsequent stages of service.

Keywords

Aristocracy, loyalty, diplomatic career, eighteenth century, Russian-Austrian relations

Funding

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01067, <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>, project “Loyalty and patriotism in the poly-ethnic society: processes of indoctrination in the Habsburg Empire from the second half of the eighteenth to the early twentieth centuries”.

Received 30 May 2024

Revised 10 June 2024

Accepted 15 June 2024

For citation: Khavanova, O.V., 2024. Count Joseph Keglevich in Elizabethan Russia: Behind the History of Postal Censorship. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 9–24. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.01>

Историкам хорошо известен фонд Архива внешней политики Российской империи «Духовные дела иностранных исповеданий», с ним работали Е.А. Самыловская, А.С. Ряжев и др., изучавшие в том числе положение католиков в России XVIII в., деятельность католических миссионеров и пристальное к ним внимание светских властей. В 2020 г. вышла в свет статья, в которой воссозданы обстоятельства задержания капуцина Франца Сотера и изъятия у него писем к высокопоставленным адресатам в Санкт-Петербурге. Судя по материалам архивного дела, оригиналы были уничтожены, переводы с них отложились в материалах расследования и со временем оказались в АВПРИ¹. В задачи А.С. Ряжева не входил просопографический анализ адресатов, между тем каждый из них заслуживал бы отдельного исследования. Далее в статье речь пойдет о венгерском графе и австрийском дипломате Йозефе (Йожефе)² Кеглевиче (1729–1792), прибывшем в Россию в свите посла графа Николауса Эстерхази (1711–1764) в октябре 1753 г. и покинувшего страну в августе (по новому стилю в сентябре) 1759 г., чтобы поступить в штат камергеров эрцгерцога Иосифа (1741–1790, будущего императора Иосифа II). В российской историографии он известен исключительно по документальным публикациям из «Архива князя Воронцова» и архивным источникам по истории придворного церемониала, введенным в научный оборот О.Г. Агеевой³. В венгерской историографии (по-видимому, в силу скудости источниковой базы) до сих пор не написано ни истории рода Кеглевичей, ни биографий отдельных его представителей.

Между тем, интеграция венгерской аристократии в венское придворное общество в XVIII в., «управление» родовым символическим капиталом в процессе реализации личных карьерных амбиций, межпоколенческая мобильность и роль дипломатической службы для дальнейшей карьеры при дворе — вот далеко не полный круг вопросов, ответы на которые дает биография Й. Кеглевича. В этой связи, письмо пресбургского⁴

¹ *Ряжев А.С.* Великая княгиня Екатерина Алексеевна и католики-миссионеры на юге России: будущая императрица в поисках путей к власти (вторая половина 1750-х годов // *Новый исторический вестник.* 2020. № 2 (64). С. 6–22.

² Здесь и далее даются двойные написания имен венгерских аристократов: в современной венгерской историографии они однозначно мадьяризируются в соответствии с историографической традицией и нормами современного венгерского языка, в источниках фигурируют их латинизированные или германизированные варианты. Представляется корректным через двойное написание Йозеф (Йожеф), Сигизмунд (Жигмонд) и т.д. акцентировать множественные идентичности венгерской аристократии, особенно интегрированной в придворное общество, раннего Нового времени.

³ *Агеева О.Г.* Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // *Вестник архивиста.* 2013. № 1. С. 10.

⁴ Пресбург — совр. Братислава. В раннее Новое время был административной столицей Венгерского королевства, местом проведения большинства Государственных

каноника Сигизмунда (Жигмонда) Кеглевича (1732–1805) к брату-дипломату в Санкт-Петербург, изъятое при досмотре католического миссионера, не только позволяет реконструировать каналы эпистолярной коммуникации между иностранными дипломатами в России и их семьей и окружением на родине, но и добавляет новые штрихи к семейной истории Кеглевичей — лояльных габсбургских аристократов, вошедших в придворное общество в XVIII в. Остается сожалеть, что оригинал письма не сохранился, а имя переводчика неизвестно, отчего историки и филологи лишились образчика письма на венгерском языке, вышедшего из-под пера венгерского аристократа и католического священника.

Накопление символического капитала. Кеглевичи были старинным хорватско-венгерским дворянским родом, разделившимся в XVII в. на хорватскую и венгерскую ветви⁵. Члены семьи не один век занимали пост главы⁶ небольшого комитата Торна на северо-востоке королевства (ныне его большая часть находится на территории Словакии), фактически передавая по наследству должность от отца к сыну. Основателем венгерской ветви рода стал прадед Йозефа — Миклош Кеглевич. Он же в 1687 г. получил наследственный графский титул. Попадание в ряды аристократии открыло перед его сыном Йозефом Кеглевичем-старшим (1700–1765) ранее не виданные возможности интеграции в венское придворное общество. Окончание масштабной освободительной войны под предводительством князя Ференца II Ракоци (1676–1735) и подписание в 1711 г. Сатмарского мирного договора стало рубежной датой в истории взаимоотношений Венгрии и Габсбургов: мятежная страна и династия договорились отказаться, с одной стороны, от вооруженной борьбы за восстановление сословных свобод и привилегий, с другой — от методов насильственной интеграции во владения Австрийского дома. Венгерская историография первой половины XX в., продолжая традиции национального нарратива периода австро-венгерского дуализма, оценивала это явление однозначно негативно, видя в нем отказ от политического суверенитета и подчинение воле «иноземного» (то есть не имевшего резиденции в пределах страны) государя⁷.

собраний и коронации венгерских королей; в венгерской традиции, принятой некоторыми российскими историками, именовался «Пожонь».

⁵ *Preradovich N.* Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation // *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie.* 1978. Vol. 9. S. 43–95.

⁶ В российской историографии трудно приживается слово «фёйшпан» (транслитерация венгерского *főispán*), означающее выборного или наследственного главу основной административно-территориальной единицы Венгерского королевства — комитата (см. ниже прим. б). Переводчики венгерской художественной литературы на русский язык иногда прибегают к слову «губернатор», не вполне точному, но понятному российскому читателю.

⁷ См., например: *Wellman I.* Az udvari ember. Magyar művelődéstörténet / szerk. S. Dománovszky. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1939. URL: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (дата обращения: 17.06.2024).

Современные историки рассматривают процессы интеграции венгерской аристократии, как древней, так и возвысившейся при Карле VI (венгерский король Карл III, 1711–1740 гг.) и Марии Терезии (1740–1780 гг.), в контексте сложных процессов консолидации отличавшегося социокультурной пестротой придворного общества композитарной (сложноподчиненной) монархии и в числе положительных последствий называют увеличение доли венгерских аристократов при дворе, в администрации, армии, до известной степени — в дипломатии.

Одним из первых в современной венгерской историографии венгерский сегмент венского придворного общества комплексно проанализировал Жолт Кёкенеш⁸. На страницах его трудов неоднократно фигурирует Йозеф Кеглевич-старший, сделавший успешную придворную и государственную карьеру. В юности он воспитывался при дворе, был, в числе немногих венгров, пажом императора Карла VI⁹. Он унаследовал должность главы комитата Торна, а в 1765 г. на момент официального избрания одним из двух хранителей святой венгерской короны на Государственном собрании, уже был императорско-королевским камергером, действительным тайным и Королевского наместнического совета советником¹⁰. Примечательно, что ранняя интеграция в придворное общество не мешала графу Кеглевичу блестяще владеть венгерским языком, о чем свидетельствует переписка с венгерскими вельможами не только на государственном языке — латинском, но и на венгерском¹¹.

Образование и карьера. В браке с Терезой Тавонат у Йозефа Кеглевича-старшего родилось девять детей, в том числе семь мальчиков, старшего в честь отца назвали Йозефом¹². Подобно другим аристократам, отец считал своим долгом дать сыновьям образование, которое поможет им сделать успешную карьеру. В будущем старшие Йозеф и Иоганн Непомук (Янош Непомук) стали придворными, Сигизмунд — священником, Карл (Карой) и Стефан (Иштван) — военными. Согласно опубликованным матрикулам

⁸ Интеграции венгерской аристократии в придворное общество посвящена диссертация Ж. Кёкенеш (2016 г.), впоследствии с изменениями и дополнениями изданная в качестве монографии (2021 г.), см.: *Kökenyesi Zs. A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között. Dokt. Dissz. Budapest, 2016* (рукопись); *Idem. Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának színterei (1711-1765)*. Budapest: l'Harmattan, 2021.

⁹ *Kökenyesi Zs. Az udvar vonzásában...* 113. old.

¹⁰ *Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1895 / szerk. D. Markus. Budapest: Franklin Társulat, 1901. 7. köt. 1740–1835. évi törvénycikkek. 105. old.*

¹¹ В семейном фонде Кеглевичей в Венгерском национальном архиве хранятся письма на венгерском языке от младшего брата Габриэля (Габора) Кеглевича (1710–1769), королевского канцлера графа Липота (Леопольда) Надашди, главы комитата Гёмёр и королевского кравчего графа Пала Балашша и др., см.: HU-MNL-OL. P 422. Keglévics család. II/14, 15.

¹² *Nagy I. Magyarország családai címerekkel és nemzedékrendi táblákkal*. Pest: Kiadja Ráth Mór, 1860. 6. köt. 150–161. old.

пресбургской гимназии, в 1739–1744 гг. там обучался Йозеф Кеглевич, в 1740–1744 гг. — Сигизмунд¹³. В 1748–1749 гг. второй сын, Иоганн Непомук, обучался в престижном венском Терезианском дворянском коллегииуме. Когда же в 1751 г. там был создан стипендиальный фонд, в котором венгерские аристократы могли рассчитывать на 2 места из 10¹⁴, Кеглевич-старший обратился с прошением о выделении стипендии третьему сыну Сигизмунду.

В прошении он сообщал: «Даже если может показаться, что я обладаю тем положением и должностью, которые, несомненно, позволяют мне надлежащим образом дать хорошее образование сыновьям, но глядя на многочисленность моего потомства и на расходы, которые необходимы для их совершенствования в дворянских науках, [...] испрашиваю у Вашего Священнейшего Величества материнскую милость, всепокорнейше умоляя [...] одного из семи моих сыновей (которых всех посвящаю единственно службе Вашему Священнейшему Величеству), которому тринадцать лет и который учится в старшем классе грамматики, принять в вышеназванный Терезианский коллегииум»¹⁵. Конкуренция, однако, была столь высока, что заслуженному отцу вежливо отказали под благовидным предлогом, что в коллегииум зачислены двое сирот: графы Николаус (Миклош) Драшкович и Франц (Ференц) Балашша¹⁶. Вместо Вены Сигизмунд отправился в Рим, в Германско-итальянский коллегииум, где в 1755 г. блестяще защитил диссертацию и был рукоположен в каноники¹⁷.

Тем временем Йозеф Кеглевич-младший заботами отца отправился набираться знаний и опыта в чужих краях: в 1751 г. вновь назначенный посол в Мадриде граф Николаус Эстерхази (1711–1764) взял его в свиту. Юноше покровительствовал граф Карл Йозеф (Карой Йожеф) Баттяни (1697–1772), воспитатель эрцгерцога Иосифа и хорватский бан (1743–1756 гг.) Из письма государственного канцлера графа Антона Корфица Ульфельда (1699–1769) к графу Георгу Штарембергу известно, что отец юноши выплачивал Эстерхази на содержание сына 2 тыс. гульденов в год¹⁸. Имя молодого Ке-

¹³ Fazekas I., Kádár Zs., Köhényesi Zs. A pozsonyi gimnázium diáksága. Anyakönyvi adattár (1650–1773). Library Hungaricana. URL: <https://library.hungaricana.hu/hu> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁴ Хаванова О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784. СПб.: Алетейя, 2006.

¹⁵ HU-MNL-OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 34. Conceptus Referadarum 165 / 1751.

¹⁶ Л. Надашди — Й. Кеглевичу, Вена, 4 марта 1752 г. HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/14 (II. D. C. 11).

¹⁷ Olasz egyetemeken járt magyarországi tanulók anyakönyve és iratai 1221–1864 / kiad. E. Veress. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1941. 299. old. (Olaszországi Magyar Emlékek, 3)

¹⁸ К. Ульфельд — Г. Штарембергу, Вена, 15 ноября 1751 г. AT-OeStA/HHStA. StAbt. Spanien. Kt. 77. Mappe 939, fol. 108r.

глевича даже попало в российские газеты. Столичная *Sanktpeteresburgische Zeitung* писала с пометкой «Вена, 25 февраля»: «Господин граф Эстерхази уже в конце марта отправит экипаж в Испанию, куда он выедет в мае в сопровождении князя Любомирского и графа Кегловича»¹⁹. (На самом деле, поездка состоялась годом позже.)

О пребывании Йозефа в Мадриде практически ничего не известно. Оно оказалось кратким и завершилось, едва начавшись: качество местной воды столь пагубно сказалось на желудке графа Эстерхази, что осенью того же, 1751 года он срочно запросил отзывные грамоты и вернулся в Вену²⁰. Новое назначение в Санкт-Петербург последовало через год, в дальний путь римско-императорский посол вновь взял с собой молодого Кеглевича. Из документов рижской таможни следует, что Эстерхази со свитой, в которой помимо секретаря Антона Арбессера, гренадерского офицера Яноша Кемпелена и многочисленной прислуги находился кавалер посольства граф Йозеф Кеглевич, пересек границу Российской империи 23 июня 1753 г. по старому стилю²¹.

Enfant terrible дипломатического корпуса. В Европе XVIII в. пребывание молодых аристократов при дипломатических миссиях было специфической формой «путешествия с образовательными целями», более скромной версией классического *grand tour*, посильного только знатым и состоятельным родам, предполагавшего появление при иностранном дворе, овладение этикетом, социализацию в чужестранной придворной среде. Для мелких дворян служба при посольстве часто заменяла или дополняла учебу в университете: им на практике приходилось постигать все то, что должно пригодиться на государственной службе²². Как и положено кавалеру посольства, Йозеф Кеглевич (в России его называли Кегловичем), с одной стороны, исполнял поручения посла, с другой — нес церемониальные обязанности, например сопровождал его на торжественные приемы во дворец. Е.Р. Дашкова (1743–1810), племянница вице-канцлера (в 1758–1765 гг. — канцлера) М.И. Воронцова (1714–1767), была с ним знакома с детских лет:

¹⁹ Цит. по: *St. Petersburgische Zeitung*. 1750. III 13. № 21. В заметке очевидно упомянут Каспер Любомирский, шурин дипломата, однако дополнительных сведений о его пребывании в Испании реляциях из Мадрида нет.

²⁰ *Хаванова О.В.* Телесные недуги и служебные обязанности в карьере римско-императорского и австрийского посла графа Николауса (Миклоша) Эстерхази // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (дата обращения: 21.06.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (дата обращения: 10.06.2024).

²¹ АВПРИ. Внутренние коллежские дела. Ф. 2. Оп. 2/1. 1753. Д. 3091. Л. 107.

²² *Хаванова О.В.* «Где основание не положено, там и строиться нельзя»: рассуждения российского посла в Вене графа Г.К. Кейзерлинга о дворянах посольства // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 205. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14>

«Граф Кеглович [...] в качестве атташе своего посольства в Петербурге бывал у моего дяди почти каждый день»²³.

Статус иностранных дворян посольства при Санкт-Петербургском дворе во время официальных аудиенций в самом общем ключе регламентировался церемониалом 1744 г. Во дворец они ехали в третьей (замыкающей) карете, в зал заходили последними, останавливались на том месте, где посол, приближаясь к трону, делал второй поклон, первыми выходили из залы²⁴. Граф Кеглевич в силу знатности происхождения, знакомства отца с семьей посла, обязательств, взятых Эстерхази перед родителями молодого человека, обладал в миссии особым неформальным статусом. Вероятно, он был по природе не робкого десятка и высокого мнения о себе, если позволял себе на официальных приемах при дворе вести себя без оглядки на скромность своего дипломатического положения.

В сентябре 1754 г., в день крестин новорожденного цесаревича Павла Петровича, Кеглевич без разрешения вошел в залу Летнего дворца, где ожидать возвращения императрицы из церкви было дозволено только послам и иностранным министрам. Когда шесть недель спустя ему было дозволено «учинить поздравление» великой княгине, граф, напротив, проигнорировал приглашение. В феврале 1755 г. при праздновании дня рождения великого князя он самовольно сел за стол с персонами выше своего ранга. В марте того же года без приглашения (кавалерам посольств они не полагались) явился на куртаг во дворец²⁵.

И часы визитов во дворец, и рассадка гостей за столом, и целование руки членам императорской фамилии подчинялись строгим церемониальным предписаниям, которые Йозеф Кеглевич демонстративно игнорировал. Когда в 1754 г. посла в Вене Германа Карла Кейзерлинга (1695–1764) попросили написать о положении *chevaliers d'ambassade* при тамошнем дворе, он, прежде всего, оговорился, что точных, зафиксированных на бумаге норм, на которые можно было бы сослаться, там нет. Главным отличием от русского двора был фактический запрет дворянам из посольской свиты входить в залу аудиенции: они ждали окончания церемонии в *antichambre*. Кейзерлинг писал: «Итак, по сему основанию заподлинно известно, что никто при апартаментах быть не может, кроме тех, кои старой фамилии и знатной природы, а потому тем, которые в шляхетство или графское до-

²³ Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) = *Mémoires de la Princesse Dashkoff d'après le manuscrit revu et corrigé par l'auteur* [/ под ред П. Бартенева]. М.: Университетская типография (М. Катков), 1881 С. 217–218. (Архив князя Воронцова. Кн. 21).

²⁴ Церемониал для чужестранных послов при всероссийском императорском дворе // ПСЗ РИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8908. С. 61–66.

²⁵ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. Москва: Новый Хронограф, 2012. С. 655–656.

стоинство возвышены или которым по заслугам знатные чины поручены, доступ в такое время не дозволен»²⁶.

Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин (1693–1766), не испытывавший по ряду причин симпатии к послу Эстерхази, убедил императрицу начать проверку по делу о нарушении заносчивым иностранцем писанных и неписанных церемониальных норм российского двора²⁷. В результате была составлена записка, переведенная на немецкий язык и доведенная до сведения молодого аристократа: «Понеже примечено, что господин граф Кеглович [...] не дельно старается при всех случаях, когда чужестранные министры бывают при дворе, быть с ними на равне, и что именно никогда усмотрено не было, чтоб он по надлежащему, так как и другие здешние знатные особы, походил к руке его императорского высочества государя великого князя: того ради не можно оставить, чтоб ему напоследок знать не дать о том удивлении, с которым сей его поступок донныне усмотрен был, и что уповается, что он, господин граф Кеглович, сие чинимое ему о том внушение в должное уважение примет»²⁸.

Эстерхази при встрече с Бестужевым пришлось выслушать немало неприятных упреков и заверить его, что «графу Кеглевичу внушено, чтоб он впредь с министрами второго ранга не местничался» и целовал руку великому князю, «как то все здесь делают»²⁹. Между тем, согласно журналам церемониальных дел, кавалер и далее не стеснял себя условностями. В 1757 г., убедившись, что на одном из званных ужинов за столом великокняжеской четы сидели французский и саксонский поверенные в делах, Эстерхази потребовал, чтобы в следующий раз к столу был допущен граф Кеглевич. Это не осталось незамеченным другими дипломатами, и французский посол маркиз л'Опиталь (1697–1767) настоял на том, чтобы к столу был допущен кавалер его посольства бригадир Мезабер³⁰. Согласно камер-фурьерскому журналу, 10 (22) августа на куртаге в Петергофе за столом великокняжеской четы «кушали голштинские два кавалера, також цесарский кавалер Кеглович и французский кавалер, который при после; всего сидело двадцать девять персон»³¹.

Со временем страсти вокруг высокомерного дворянина посольства улеглись. Согласно камер-фурьерскому журналу за 1758 г., Кеглевич был при дворе пять раз: 20 января с поздравлением по случаю рождения великой княжны Анны Петровны, 21 апреля в день рождения великой княгини

²⁶ Г.К. Кейзерлинг — Елизавете Петровне, Вена, 4 (25) мая 1754 г. АВПРИ. Ф. 32. Оп. 1. 1754. Д. 5. Л. 221.

²⁷ Агеева О.Г. Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 10.

²⁸ Архив князя Воронцова. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1872. Кн. 4. С. 51.

²⁹ Там же. С. 50.

³⁰ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России... С. 650–651.

³¹ КФЖ. 1757. С. 72.

Екатерины Алексеевны (был посажен вместе с дворянами посольства за 2-й стол), на куртаге 21 июня (за столом, вместе со свитой саксонского курпринца Карла (1733–1796)) и 29 июня в день тезоименитств великого князя Петра Федоровича и цесаревича Павла Петровича и 2 июля на тезоименитстве Карла Саксонского³².

Не дошедшее письмо с родины. Российское почтовое ведомство регулярно перехватывало частные письма дипломатов. Так копия с письма Кеглевича на немецком языке, адресованного майору Эрлингу, вместе с переводом, выполненным в коллегии, отложились в бумагах ведомства. Отправитель выражал уверенность в поражении прусского оружия и надежду на скорое победное завершение войны: «Толь подлиннее я удостоверен, что вы или уже отметили, или же скоро отметите: свирепость королевская толь близка к утушению, как свеча, когда она наибольшее пламя бросает»³³. И Эстерхази, и Кеглевич, зная о пристальном внимании к их корреспонденции, охотно использовали неформальные каналы. В мае 1758 г. при попытке пересечения границы Российской империи у Василькова Киевской губернии был задержан капуцин Франц Сотер, у которого при досмотре нашли письма к российским вельможам и живущим в Петербурге иностранным дипломатам, в том числе к Кеглевичу³⁴.

Письмо, сохранившееся только в русском переводе, было написано, как сказано выше, младшим братом-каноником по-венгерски и носило частный характер. Сотер во время неоднократных визитов в Санкт-Петербург свел знакомство с графом Кеглевичем, наверняка не раз брал на себя обязанности курьера, и Сигизмунд воспользовался случаем, чтобы напомнить о себе брату. Он пенял Йозефу, что давно не получал от него известий, и иронично вопрошал, не связано ли это с нежеланием возвращаться домой. Значительное место в письме занимает оценка положения на фронтах Семилетней войны, а оно для Австрии складывалось в тот момент не лучшим образом: пруссаки вновь взяли Бреслау, в Венгрии развернулась мобилизация, перелом в войне как никогда зависел от слаженного взаимодействия с русским вспомогательным корпусом. Наконец, в письме сообщались последние новости о состоянии здоровья родителей, о том, кто из первых лиц Венгерского королевства покинул этот мир и какие ожидаются в этой связи назначения. Обо всем этом, однако, Кеглевич так и не узнал, ибо российские власти решили: «Партикулярные к находящимся здесь разным персонам 17 писем, касающиеся до рекомендаций о том капуцине и других собственных нужд, не раздавая никому, оставить в коллегии»³⁵.

³² КФЖ. 1758. С. 16, 64, 82, 95, 104.

³³ Перевод с письма к майору Эрлингу в Богемию, из Санкт-Петербурга, от 6/17 мая 1757 г. без подписи, уповательно от графа Кегловича. АВПРИ. Ф. 6. Секретнейшие дела (перлюстрации). Оп. 2. 1743–1762. Д. 1. Австрия. Л. 189, 192.

³⁴ Ряжев А. С. Великая княгиня Екатерина Алексеевна... С. 14.

³⁵ АВПРИ. Ф. 10. Оп. 1. 1751–1758. Д. 1. Л. 206–206 об.

Из дипломатов в придворные. Пребывание Й. Кеглевича в Санкт-Петербурге окончилось еще до того, как был отозван на родину сам Эстерхази. Скорее всего, молодой человек устал от вынужденно затянувшегося нахождения в чужой и малоприятной ему стране. В марте 1759 г. посол обратился к государственному канцлеру графу Венцелю Антону Кауницу (1711–1795) с просьбой ускорить его отзыв в Вену. Когда-то, повинувшись личной привязанности к Эстерхази и следуя его совету, что три года при русском дворе повысят шансы на высокую должность в Вене, молодой человек отправился в Россию. Он рассчитывал вернуться не позднее 1756 г., однако «во все еще бушующем огне войны» задержался вдвое дольше против запланированного. Эстерхази просил Кауница напомнить графу Й.К. Баттяни о некогда обещанной милости и сделать все возможное, чтобы штат камергеров наследника престола пополнился графом Кеглевичем. Обходя молчанием былые скандалы, связанные с дерзким поведением кавалера посольства, дипломат писал: «Скромное и осторожное поведение <...> принесло ему одобрение российского императорского двора и общее расположение с большим основанием; а продолжительные и разнообразные возможности раскрыть природные дарования дали ему большое знание мира и людей, а также значительно усилили те добрые качества, которыми он уже обладал»³⁶.

К началу осени все формальности в Вене были улажены, отпускные аудиенции при русском дворе получены и, согласно реляции Эстерхази от 2 сентября 1759 г., Кеглевич был готов отправиться в путь в благоприятное время года по хорошим дорогам³⁷. Расставаясь с наперсником, дипломат признавал: «Никто не сожалеет о его потере больше, чем я, ибо только мне известны его прекрасный образ мыслей и тому подобные достоинства. Я отпускаю его тем охотнее, что убежден: он делает шаг к верному счастью и ему откроется возможность проявить рвение к службе и другие добрые качества пред очами нашей всемилостивейшей государыни»³⁸. В начале следующего, 1760-го года Елизавета Петровна на одном из куртагов передала Эстерхази предназначенное Кеглевичу бриллиантовое кольцо, которое посол обещал передать в Вену с первой okazji³⁹.

После семи (с перерывами) лет пребывания при иностранных дворах он начал придворную карьеру в Вене, подкрепленную синекурами и званиями

³⁶ Н. Эстерхази — В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 21 (10) марта 1759 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 41, fol. 166r.

³⁷ По сообщению Рижской таможни, «до Германии граф Йозеп Кеглевич с находящимися при нем» покинул пределы Российской империи 29 августа (9 сентября) 1759 г., ровно (без нескольких дней) за два года до отъезда на родину своего патрона Эстерхази. см.: АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 1. 1759. Д. 3097. Дела из Риги, Выборга и промемории из главной полиции. Л. 186 об.

³⁸ Н. Эстерхази — Й.П. Коллоредо, Стрельна Мыза, 2 сентября (22 августа) 1759 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland I. Kt. 37, fol. 1v.

³⁹ Н. Эстерхази — В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 14 (2) января 1760 г. АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 42, fol. 77r

в Венгерском королевстве. Можно сказать, он реализовал мечту Николауса Эстерхази о необременительной и непродолжительной дипломатической службе как достойном старте для долгой, почетной и беспечной жизни при дворе. Его пример в полной мере подтверждает вывод, сделанный Андреасом Печаром, автором монографии «Экономия чести», о том, что дипломатическая служба была верным катализатором карьерного взлета еще в первой половине XVIII в., в правление Карла VI (1711–1740 гг.)⁴⁰.

Когда в начале 1780-х годов Вену посетила княгиня Дашкова, они встретились как добрые старые знакомые. К тому времени Кеглевич был на пике карьеры: императорско-королевский камергер, кавалер большого креста ордена Св. Стефана, хранитель Святой короны⁴¹, советник Венгерского королевского наместнического совета, глава комитата Торна, в недалеком будущем — оберштаммейстер Венгерского королевства.

---

⁴⁰ Pečar A. Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740). Darmstadt: WBG Academic, 2003. S. 47–49, 56.

⁴¹ Официальное назначение последовало в 1790 г., незадолго до кончины графа, когда впервые после четвертьвекового перерыва было создано Государственное собрание Венгерского королевства. О хранителях короны говорилось в ст. VIII от 1790, см.: СЖН. 7. köt. 157. old.

Приложение^a

[л. 195] Перевод с венгерского письма писанного от пресбургского каноника Сигизмонда к графу Иосифу Кеглевичу.

Милостивый государь мой братец!

Не ведаю, отчего я чрез толь долгое время письмо от вас в получении не имею, чрез которое, о благополучном вашем состоянии уведомясь, радоваться бы мог. Бывшей здесь у нас патер капуцин миссионариус Солтер объявил нам, что он вам знаком, и что вы в добром здравии находитесь, чем я немало обрадовался, однако совершенная моя радость была бы тогда, когда б я персонально вас здесь увидеть мог.

По всему видно, что тамошняя область весьма вам понравилась, и для того вы возвратится оттуда не соизволите. О себе доношу что по милости государевой каноником в Пресбург произведен, и в благополучном // [л. 195 об.] здравии с матушкою находимся, а батюшка не очень здоров, которые вам кланяются.

Пруссаки, при последнем сражении, армию нашу жестоко побили; и Бреславль обратно достав, несколько тысяч человек в полон взяли^b, почему все графства^c, духовной чин и шляхетство, немалое число рекрутов поставить должны; надежда же наша вначале на Бога, а потом на вспомогательныя войска остается, которыя может быть пруссаков усмирить и в покорность привести могут.

Старой граф Кохарий^d в прошедшем декабре месяце скончался, о чем Шарлота^e весьма печалится. О смерти Карла Эстергазия^f, и Николая Эрдюндия^g чаятельно, что вы известны.

Канцлер граф Надажды^h // [л. 196] в слабом здравии находится. И не упователно чтобы он долгое время прожил, сказывают, что на место его граф Николай Палфыⁱ пожалован будет. И тако рекомендуя себя в братскую вашу любовь остаюсь с искренным сердцем.

^a Письмо печатается с сохранением орфографии и пунктуации оригинала, за исключением слитного и раздельного написания слов по современным нормам.

^b Речь идет о сражении при Лейтене 5 декабря 1757 г. (н. ст.), когда 23-тысячная армия Фридриха II разбила 80-тысячную австрийскую армию, двумя неделями ранее победоносно вошедшую в Бреслау (ныне Вроцлав, в русской традиции Бреславль).

^c Графство (на латыни *comitatus*, по-немецки — *Komitat*, по-венгерски — *megye*) — административно-территориальная единица Венгерского королевства.

^d Кохари Андреас Йозеф (Андраш Йожеф), граф (1694–1757) — генерал от кавалерии, глава комитата Хонт. Супруга — урожденная баронесса Маргарета Терезия Тавонат доводилась теткой братьям Кеглевичам.

^e Лицо неустановленное.

^f Эстергази Иоганн Карл (Янош Карой), граф (1723–1757).

^g Эрдеди Николаус (Миклош), граф (1719–1757).

^h Надажди Леопольд (Липот), граф (?–1758) — венгерский надворный канцлер.

ⁱ Палфи Николаус (Миклош), граф (1710–1773) — на момент написания письма оберст-гофмейстер Венгерского королевства, действительный тайный советник, в 1758 г. назначен венгерским надворным канцлером.

Ваш государя моего верный брат Сигизмонд пресбургский каноник.
Из Пресбурга июня 30 дня 1758 году.

*АВПРИ. Ф. 10. Духовные дела иностранных исповеданий.
Оп. 1. 1751–1758. Д. 1. Л. 195–196.*

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики
Российской империи, Москва
- КФЖ — Камер-фурьерский журнал
- ПСЗ РИ — Полное собрание законов
Российской империи
- АТ-ОеStA — Österreichisches Staatsarchiv, Wien
- СJH — Corpus Juris Hungarici
- ННStA — Haus-, Hof- und Staatsarchiv
- HU-MNL-OL — Magyar Nemzeti Levéltár
Országos Levéltára, Budapest
- StAbt — Staatenabteilungen

Источники

- АВПРИ. Внутренние коллежские дела. Ф. 2. Оп. 2/1. 1753. Д. 3091; 1759. Д. 3097.
- АВПРИ. Ф. 6. Секретнейшие дела (перлюстрации). Оп. 2. 1743–1762. Д. 1. Австрия.
- АВПРИ. Ф. 10. Духовные дела иностранных исповеданий. Оп. 1. 1751–1758. Д. 1.
- АВПРИ. Ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 1. 1754. Д. 5.
- АТ-ОеStA/ННStA. Russland I. Kt. 37.
- АТ-ОеStA/ННStA. Russland II. Kt. 41, 42.
- АТ-ОеStA/ННStA. StAbt. Spanien. Kt. 77.
- HU-MNL-OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztraturája. A 34. Conceptus Referadarum 165 /1751.
- HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/14 (II. D. C. 11).
- HU-MNL-OL. P 422. Keglevics család. II/15.
- Архив князя Воронцова. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1872. Кн. 4.
- Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) = Mémoires de la Princesse Dashkaw d'après le manuscrit revu et corrigé par l'auteur [/ под ред. П. Бартенева]. М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. С. 217–218. (Архив князя Воронцова. Кн. 21).

КФЖ 1757.

КФЖ 1758.

Церемониал для чужестранных послов при всероссийском императорском дворе // ПСЗ РИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8908. С. 61–66.

Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1895 / szerk. D. Markus. Budapest: Franklin Társulat, 1901. 7. köt. 1740–1835. évi törvénycikkek.

Fazekas I., Kádár Zs., Kökényesi Zs. A pozsonyi gimnázium diáksága. Anyakönyvi adattár (1650–1773). Library Hungaricana. URL: <https://library.hungaricana.hu/hu> (дата обращения: 17.06.2024).

Nagy I. Magyarország családai címerekkel és nemzedékrendi táblákkal. Pest: Kiadja Ráth Mór, 1860. 6. köt.

Olasz egyetemeken járt magyarországi tanulók anyakönyve és iratai 1221–1864 / kiad. E. Veress. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1941. (Olaszországi Magyar Emlékek, 3.)

Sanktpetersburgische Zeitung. 1750. III 13. № 21.

Литература

Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М.: Новый Хронограф, 2012.

Агеева О.Г. Журналы церемониальных дел (департамента) — источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 5–18.

Ряжнев А.С. Великая княгиня Екатерина Алексеевна и католики-миссионеры на юге России: будущая императрица в поисках путей к власти (вторая половина 1750-х годов) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 6–22.

Хаванова О.В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784. СПб.: Алетейя, 2006.

Хаванова О.В. «Где основание не положено, там и строиться нельзя»: рассуждения российского посла в Вене графа Г. К. Кейзерлинга о дворянах посольства // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 200–213. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14>

Хаванова О.В. Телесные недуги и служебные обязанности в карьере римско-императорского и австрийского посла графа Николауса (Миклоша) Эстерхази // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 4 (90) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (дата публикации: 21.06.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (дата обращения: 10.06.2024).

Kökényesi Zs. A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között. Dokt. Dissz. Budapest, 2016 (рукопись).

Kökényesi Zs. Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának szinterei (1711–1765). Budapest: l'Harmattan, 2021.

- Pečar A. *Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740)*. Darmstadt: WBG Academic, 2003.
- Preradovich N. Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation // *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie*. 1978. Vol. 9. S. 43–95.
- Wellman I. Az udvari ember. Magyar művelődéstörténet / szerk. S. Domanovszky. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1939. URL: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (дата обращения: 17.06.2024).

References

- Ageeva, O.G., 2012. *Diplomatic ceremonial in imperial Russia. The eighteenth century*. Moscow: Novyi Khronograf. (In Russian)
- Ageeva, O.G., 2013. Journals of ceremonial issues as a source of ceremonial life of the Russian imperial court. 1744–1796. *Vestnik arkhivista*, 1, pp. 5–18. (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2006. *Fathers' merits and sons' talents: Hungarian nobles in educational institutions of the Habsburg Monarchy, 1746–1784*. Saint Petersburg: Aleteiia. (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2019. “No fundament — no building”: The Russian ambassador in Vienna Count Heinrich Kezserling about the “gentlemen of the embassy”. *Slavic World in the Third Millennium*, 14 (3–4), pp. 200–213. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.14> (In Russian)
- Khavanova, O.V., 2020. Corporal diseases and official duties in the career of the Roman-Imperial and Austrian Ambassador Count Nicolaus (Miklós) Esterházy. *ISTORIYA*, 11, 4(90) [Electronic resource]. Access for registered users. Available at: <https://history.jes.su/s207987840009892-0-1/> (circulation date: 21.11.2020). <https://doi.org/10.18254/S207987840009892-0> (Accessed 10.06.2024). (In Russian)
- Kökényesi, Zs., 2016. *A magyar arisztokraták integrációja a bécsi udvarba 1711 és 1765 között*. Doct. thesis. Budapest (manuscript).
- Kökényesi, Zs., 2021. *Az udvar vonzásában. A magyar főnemesség bécsi integrációjának színterei (1711–1765)*. Budapest: l'Harmattan.
- Pečar, A., 2003. *Die Ökonomie der Ehre. Der höfische Adel am Kaiserhof Karls VI. (1711–1740)*. Darmstadt: WBG Academic.
- Preradovich, N., 1978. Das kroatische Element in der ungarischen Adelsnation. *Ungarn-Jahrbuch: Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie*, 9, pp. 43–95.
- Riazhev, A.S., 2020. Grand-Duchess Ekaterina Alekseevna and Catholic missionaries in the south of Russia: the future empress in search of the ways to power (the second half of the 1750s). *Novyi istoricheskii vestnik*, 2 (64), pp. 6–22. (In Russian)
- Wellman, I., 1939. Az udvari ember. In: S. Domanovszky, ed., 1939. *Magyar művelődéstörténet*. Budapest: Magyar Történelmi Társulat. Available at: <https://mek.oszk.hu/09100/09175/html/63.html> (Accessed: 17.06.2024).